

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА

ББК 82.3.(0)
УДК 398.21

Т. Ю. ХЭМЛЕТ
(Нью-Йорк)

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ МОТИВА В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ

Аннотация. В статье показано различие в понимании мотива в зарубежной и российской фольклористике. Сделан анализ мотивов, выделенных С. Томпсоном в сказочном сюжете 707 Три золотых сына.

Ключевые слова: сказки, указатель, систематизация, сказочные сюжеты, мотивы.

Понятие мотива используется фольклористами всего мира. После выхода в свет второй редакции международного сказочного указателя (АТ 1928), в которой к каждому сказочному сюжету даются номера мотивов, и после выхода монументальной работы С. Томпсона «Motif-Index of Folk-Literature» (Мотив-индекс фольклорной литературы¹), первое издание которой появилось в 1932 г. [Thompson 1932], а второе дополненное и переработанное издание в 1955—58 гг. [Thompson 1955—58], ни один сказковед в мире не может обойтись без употребления понятия «мотив» в своих научных трудах. Общеизвестно, что эти издания стали главными инструментами исследователей фольклорной сказки. Но все же огромная и чрезвычайно полезная работа по учету и систематизации сказочных типов, сюжетов и мотивов, проделанная сторон-

никами «финской школы», развивалась на формальной основе. В результате в зарубежной фольклористике понятия «тип», «сюжет», «мотив», «жанр» не получили принципиального теоретического осмысления. Как правильно указал К. В. Чистов, это «закономерно привело к возникновению грандиозного и вместе с тем хаотичного» [Чистов 1964, 1] Указателя фольклорных мотивов Томпсона [Thompson 1932, Thompson 1955—58], в котором воедино смешиваются сюжеты и мотивы народных сказок, преданий, мифов, басен, притч, средневековых стихов, баллад, песен, художественные особенности и идеи произведений. Почти все ведущие фольклористы мира пользуются понятием «мотив», дают его толкование. Мы согласны с мнением Т. Г. Ивановой о том, что «терминологическая неупорядоченность <...> — это отнюдь не прошедший этап в развитии фольклористики» [Иванова URL, 1]. И. В. Силантьев в монографии «Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике» выделяет четыре подхода в трактовке мотива: «семантический (А. Н. Веселовский, А. Л. Бем, О. М. Фрейденберг), морфологический (В. Я. Пропп, Б. И. Ярхо), дихотомический² (на стадии его формирования —

² Дихотомическая теория различает две стороны мотивов — инвариантную и вариантную. Предшественниками этой теории выступили А. Л. Бем, А. И. Белецкий и В. Я. Пропп. Разработанное Проппом понятие функции действующего лица в сочетании с дихотомическими идеями структурной лингвистики позволило фольклористам второй половины XX в. прийти к строгому различению инварианта и варианта мотивов. Дихотомическая теория оказалась неспособной ответить на вопрос, что входит в пределы системного (собственно языкового) значения мотива.

А. Л. Бем, А. И. Белецкий и снова В. Я. Пропп) и тематический (Б. В. Томашевский, В. Б. Шкловский, А. П. Сказфтымов)» [Силантьев URL, 45]. Как правильно отмечает исследователь, «анализ современных концепций мотива и их отношения к теоретическому наследию отечественной нарратологии говорит о незавершенном, открытом характере теории повествовательного мотива» [Там же, 49], а «современная фольклористика на качественно новом этапе развивает линию изучения повествовательного мотива в аспекте исторической поэтики» [Там же, 46].

Цель данной статьи — показать некоторые различия в понимании мотива и в зарубежной, и в российской фольклористике, проанализировать мотивы С. Томпсона, отнесенные американским исследователем к сказочному сюжету *707 Три золотых сына*³ (АТ 1961) более пятидесяти лет назад.

Автор придерживается следующего понимания мотива: мотив — это «простейшая повествовательная единица, элементарный сюжет или составная часть сложного сюжета» [Зуева 2002, 102]. Такое же определение мотива дает и Т. Г. Иванова в статье «Мифологема и мотив»: «мотив — это прежде всего повествовательная единица» [Иванова URL, 9]. Именно в этом значении впервые выделил мотив А. Н. Веселовский, определив его как «простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [Веселовский 1940, 500], а народная художественная практика полностью это подтверждает. «Обратившись к сюжетам, лежащим в основе массы тех произведений, из которых складывались поэтические роды, Веселовский выделил в них два уровня: первичный (мотивы) и вторичный (сюжеты)» [Зуева 2008, 40]. Вопрос о соотношении в сказке сюжета и мотива связан с исторической эволюцией системы жанров. Веселовский предложил разделить все сказочные формы на более ранние (которые близки к мифам) и более поздние

³ В нашей работе названия сказочных типов выделены курсивом.

(которые относятся к сказке). Введенное В. Я. Проппом в «Морфологии волшебной сказки» понятие функции действующего лица [Пропп 2009а] углубило понятие мотива. Т. В. Зуева пишет, что мотив — это также «простейшее, элементарное повествование, структурную основу которого образует единство смежных функций» [Зуева 2002, 102]. В работе «Исторические корни волшебной сказки» Пропп возвращается к понятию мотива и использует его в качестве одного из основных понятий [Пропп 2009]. Е. М. Мелетинский справедливо заметил, что В. Я. Пропп в этой работе методологически следует за Веселовским, сопоставляя сказочные мотивы с «мифологическими представлениями, первобытными обрядами и обычаями» [Мелетинский 1976, 126]. Как указал А. Н. Веселовский, «мотив выростал в сюжет <...> Но схематизм сюжета уже наполовину сознательный <...> Сюжет сказки в известном смысле уже акт творчества» [Веселовский 1913, 495]. Народные исполнители, прекрасно понимая относительную самостоятельность мотива (его структурную автономность), постоянно использовали это в процессе творческого развития сказочных сюжетов. При этом развивались и внутреннее содержание, и формальная сторона мотивов. Т. Г. Иванова выделяет два пути сюжетообразования: «1) дальнейшее повествовательное развитие самого данного мотива; 2) создание повествовательного поля путем взаимных комбинационных связей нескольких мотивов» [Иванова URL, 9]. Многие работы современных исследователей, например С. Ю. Неклюдова и Н. А. Криничной, посвящены процессу мотивообразования и эволюции мотива в ходе развития фольклорных жанров [Неклюдов 1984; Криничная 1987; Криничная 1988].

Итак, мотив является морфологической категорией любого сказочного сюжета в фольклоре. Но не каждый мотив в сказке, как и в других фольклорных жанрах (песне, былине, заговоре и т. д.) имеет мифический смысл. Многие подробности, вставки, повторения объясняются силою фантазии, 115

которая творит ради самого процесса творчества. Свою художественную разработку мотив получал в зависимости от жанра. Так, для сказок была важна стилистическая роль опорных глаголов, соответствующих функциям сказочных персонажей. Для того чтобы возникло повествование, в мотиве вместе с функциями должны быть следующие элементы: субъект (тот, кто осуществляет действие), объект (то, на кого или то, на что направлено действие), обстоятельства действия, место действия и результат. Такую позицию понимания мотива разделяют В. П. Аникин [Аникин 2007], Т. В. Зуева [Зуева 2002]. Еще Н. П. Андреев писал, что основой предикативности мотива выступает собственно действие: «Под мотивами я понимаю отдельные факты, имеющие динамическое значение» [Андреев 1988, 234]. В. П. Аникин подчеркивает, что «мотив как смысловое образно-художественное целое вне соединения своих микрокомпонентов немислим. Анализ, какую бы форму ни принимал, в любом случае должен считаться с единством мотива, его сюжетобразующей сутью» [Аникин 2007, 283].

В филологии термин «мотив» употребляется достаточно часто, но бесспорно. В 1920 г. стиховед Б. В. Томашевский выделил так называемые «динамические» и «статические» мотивы (описания, характеристики и т. д.) [Томашевский 1931]. В свете «Поэтики сюжетов» А. Н. Веселовского «статические» мотивы Б. В. Томашевского не имеют никакого значения, так как повествование по своей природе динамично и далеко не каждое предложение со своей темой может быть названо мотивом. Например, Т. В. Краюшкина в монографии «Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных сказках Сибири и Дальнего Востока» [Краюшкина 2009] выделяет три группы мотивов: тело и его признаки, особые состояния человека и изменение внешнего облика. Как мы видим, в некоторых выделенных исследовательницей мотивах (размеры тела, гигиенические характеристики персонажей и т. п.) не всегда присутствует пове-

ствование, нет элементарного сюжета.

В статье «Мотив как сюжетобразующий элемент» Б. Н. Путилов выделяет «мотив-связка», «мотив-описание», «мотив-характеристика», «мотив-ситуация», «мотив-эпизод» [Путилов 1975, 146—147]. Среди вышеперечисленных мотивов Путилова только «мотив-эпизод» является мотивом. Впоследствии Путилов изменяет свое мнение и в словаре научной и народной терминологии пишет, что мотив — это основа «повествовательного движения» [Путилов 1993, 156]. Безусловно, термин «мотив» должен соответствовать той сущности, которую имел в виду А. Н. Веселовский.

В современной филологии термин «мотив» приобрел много названий. Например, Ю. М. Лотман поменял «мотив» на термин «событие» [Лотман 1970, 282]. В «Лермонтовской энциклопедии» Л. М. Щемелева дает следующее определение мотива: «Мотив — устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных (где мотив означает минимальную единицу сюжетосложения) и литературно-художественных произведений» [Лермонтовская энциклопедия 1981, 290, 291]. С нашей точки зрения, определение «устойчивый смысловой элемент» не несет в себе понятия динамичности. А с определением фольклорного мотива как минимальной единицы сюжетосложения мы соглашаемся, потому что «основой предикативности мотива выступает собственно действие» [Силантьев URL2]. Важно отметить, что мотив должен не фиксировать основу сюжета, а запечатлеть сюжетное действие. Современный исследователь И. В. Силантьев правильно замечает: «не менее существенны и связи мотивного действия с актантами⁴. Именно отношение “предикат — актант” <...> воплощается в повествовании в форме события» [Там же]. И «именно событие является реализацией мотива в повествовании» [Там же].

⁴ Актант (фр. *actant* — действующий) в лингвистике — активный, значимый участник ситуации, речевая конструкция, заполняющая семантическую или синтаксическую валентность предиката. Актант, как правило, сопровождает предикат.

Во второй редакции международного сказочного Указателя (АТ 1928) понятие мотива достаточно широкое. С. Томпсон определил мотив как «the smallest element in a tale having a power to persist in tradition» [Thompson 1946, 415] (самый маленький элемент в сказке, повторяющийся в традиции). Для С. Томпсона *жемчужины в волосах как помощник старая женщина* являются мотивами. Одновременно С. Томпсон в АТ 1961 также выделяет и такие очевидные мотивы как, например, *Мельник спасает брошенного ребенка* или *Изгнанная жена воссоединяется наконец-то с мужем и детьми* и т. д. Понимание мотива С. Томпсоном определено, скорее всего, значением данного слова в английском языке. В электронном толковом словаре дается следующее определение: «Motif. a. recurrent thematic element in an artistic or literary work. b. A dominant theme or central idea» [Motif URL] (Мотив. а. Повторяющийся тематический элемент в работе художника или литературной работе. б. Доминирующая тема или центральная идея). В свободной энциклопедии Википедии на английском языке дано следующее понимание мотива в фольклоре: «Motif is a word used by folklorists who analyze, interpret, and describe the traditional elements found in the lore of particular folk groups and compare the folklore of various regions and cultures of the world based on these motif patterns. Ultimately, folklorists identify motifs in folklore to interpret where, how, and why these motifs are used, so they can understand the values, customs, and ways of life of unique cultures. In cultural anthropology and folkloristics, the meaning of *motif* encompasses the meaning of motif used in the areas of music, literature criticism, visual arts, and textile arts because folklorists study motifs (i.e., recurring elements) in each of these areas, motifs that create recognizable patterns in folklore and folk-art traditions» (Мотив — это слово, которое используют фольклористы, занимающиеся анализом, интерпретацией и описанием традиционных элементов народного творчества какой-либо группы, и которые

сравнивают фольклор разных регионов и культур мира, основываясь на системе мотивов. В основном фольклористы идентифицируют мотивы в фольклоре, чтобы объяснить, где, как и почему используются эти мотивы, вследствие чего можно понять ценности, обычаи, различные образы жизни уникальных культур. В культурной антропологии и фольклористике значение слова мотив включает в себя понятие мотива, используемого в музыке, литературе, критике, визуальных искусствах и текстильных искусствах, потому что фольклористы изучают мотивы (т. е. повторяющиеся элементы) в каждой из этих областей, мотивы, которые создают узнаваемые модели в фольклоре и в фольклорных традициях).

С. Томпсон выделил три класса мотивов: «actors, items and incidents» [Thompson 1946, 415—416] (действующие лица, предметы и события). Данное разделение на классы вызывает сомнение у многих современных фольклористов. Так американский структуралист Алан Дандес в 1997 г. писал по этому поводу: «The obvious difficulty is: how can there be an “incident” motif that does not include either an “actor” or an “item” motif?» [Dundes 1997, 197] (Очевидная трудность заключается в том, что, как может существовать «мотив-событие», в который бы не входили мотивы «действующее лицо» или «предмет»?). В то же время А. Дандес ввел такие термины, как «мотифема», под которой следует понимать стереотип мотива, его инвариант, и «алломотив» (конкретная реализация мотива в отдельных текстах): «Allomotif. A motif occurring in a particular motifemic context; a motif manifesting a specific MOTIFEME. <...> Allomotifs are to motifemes what allophones (variants of the same distinctive sound class) are to phonemes (distinctive sound classes) and allomorphs to morphemes. Dundes 1964» [Dictionary of Narratology 2003, 4—5] (Алломотив. Мотив, проявляющийся в индивидуальном мотивемическом контексте; мотив, ясно показывающий конкретную мотивему. <...> Алломотивы относятся к мотивемам как аллофоны (варианты определенного звукового

класса) относятся к фонемам (определенные звуковые классы), а алломорфы к морфемам. Дандес 1964). Данные термины попали и в российскую фольклористику. В одной из своих работ Н. Г. Черняева предлагает свое толкование мотифемы, мотива и алломотива [Черняева 1980, 109]. В 1991 г. Путилов вводит эти термины в свод этнографических понятий и терминов [Путилов 1991]. Согласимся с мнением Т. В. Зуевой, которая считала, что данные «термины излишни, поскольку они дублируют известную истину о вариативной природе фольклора» [Зуева 2002, 103].

В предисловии к АТ 1961 Стисом Томпсоном сделан вывод о том, что иногда мотивы «<...> are equivalent to types, since many tales consist of only a single motif» [Thompson 1961, 8] (<...> эквивалентны типам, так как многие сказки состоят только из одного простого мотива), то есть в данном случае ученый становится на позицию, близкую многим российским фольклористам, что мотив — это также и минимальный элементарный сюжет.

В последней редакции международного сказочного каталога, осуществленной профессором Г. Утером в 2004 г., мотив определяется по традиции «as one of the elements of the tale (that is, a statement about an actor, an object, or an incident)» [Uther 2004, 10] (как один из элементов сказки, как утверждение о герое, объекте или о событии). Ганс Утер также приводит еще одно определение мотива: «as the smallest unit within such a narrative» [Там же, 10] (как маленькой единицы в пределах повествовательного устного рассказа). Это определение мотива нуждается в уточнении. Далее Ганс Утер приводит пример: «In fact, a motif can be a combination of all three of these elements, for example, when a woman uses a magic gift to cause a change in the situation» [Там же, 10] (Фактически мотив может быть комбинацией всех трех вышеназванных элементов, например, когда женщина использует волшебный предмет, чтобы изменить ситуацию). Г. Утер показывает на при-

118 веденном примере понимание мотива,

состоящего из субъекта, предиката, объекта, обстоятельств действия и результата. Такое практическое понимание мотива, безусловно, близко современной российской фольклористике [Зуева 2002; Аникин 2007; Силантьев URL; Силантьев URL2], ведь «...без названных микроэлементов мотив невозможен» [Аникин 2007, 283]. Но при этом при описании сюжетов сказочных типов Г. Утер не изменяет нумерацию С. Томпсона и не изменяет содержание мотивов американского ученого.

Один из ведущих фольклористов США Д. Эшлимен приводит следующее определение мотива: «Motif. A basic narrative element used in constructing a story. A simple tale may consist of a single motif. Tales typically include a number of motifs, which can be, and often are, used in more than one story.» [Ashliman 2004, 198] (Мотив. Основной повествовательный элемент, который используется в создании истории. Простая сказка может состоять из одного мотива. Сказки обычно включают в себя несколько мотивов, которые могут быть использованы и часто используются не только в одном произведении). Мы считаем, что Эшлимен попытался более точно передать в своем определении мотива динамичность, но, тем не менее, он продолжает называть мотив элементом.

Несмотря на то что последнее переработанное издание многотомного труда С. Томпсона «Motif-Index of Folk Literature» (Мотив-индекс фольклорной литературы) [Thompson 1955—58] вышло в свет более пятидесяти лет назад и является наравне с международным указателем сказочных сюжетов неотъемлемым инструментом исследований фольклористов всего мира, данная работа С. Томпсона еще ни разу за это время не подвергалась редакции.

И. В. Силантьев пишет о двух подходах, которые сложились в практике классификации мотивов и составления указателей: «Один подход направлен в сторону номинации и дефиниции мотива в соответствии с его вариативной семантикой», то есть мотив называется и определяется по его наиболее характер-

ному варианту [Силантьев URL2]. Этот подход был разработан в трудах Аарне и Томпсона. С критикой данного подхода выступили В. Я. Пропп, Е. М. Мелетинский и А. Дандес. Их альтернативный подход «направлен в сторону номинации и дефиниции мотива в соответствии с его инвариантной ядерной семой — собственно функцией мотива» [Силантьев URL2]. Согласимся с мнением Силантьева, что использование только одного подхода приводит к потере другой существенной части мотивного значения, например, при игнорировании инвариантного значения теряется языковое единство, и единое семантическое целое мотива расщепляется на ряд тематических схем, а при обобщении мотива «до чистой функции» [Силантьев URL2] происходит потеря вариативного содержания. Насущной становится задача «синтеза обоих подходов» [Силантьев URL2].

Наиболее полным каталогом сказочных мотивов остается до сих пор указатель мотивов С. Томпсона [Thompson 1955—58]. Поэтому исследование мотивов С. Томпсона с позиции ведущих российских фольклористов даже на примере одного сказочного сюжета представляется достаточно интересным и актуальным. В данной статье для анализа выбран сюжет 707 *Три золотых сына* (AT 1928, AT 1961) или *Трое золотых детей* (ATU). Итак, С. Томпсон выделил 33 мотива в данном сюжете.

Мотив N 201 *Wish for exalted husband realized* (N 201 *Исполнение желания получить высокопоставленного мужа*). Этот мотив, безусловно, является мотивом и в нашем понимании. Но он выделен не совсем точно и нуждается в корректировке. С. Томпсон не указал, чьим желанием было получить высокопоставленного мужа. Правильнее было бы назвать мотив *Исполнение желания героини получить высокопоставленного мужа*.

Следующие мотивы, выделенные С. Томпсоном, такие, как N71.2. *Gold (silver) hairs as sign of royalty*. N71.3. *Pearls from hair as sign of royalty*. N71.1. *Star on forehead as sign of royalty* (N71.2. *Золотые (серебряные) волосы как знак*

царственности. N71.3. *Жемчужины в волосах как знак царственности*. N 71.1. *Звезда во лбу как знак царственности*), мотивами в нашем понимании назвать нельзя. Стоит отметить также, что жемчужины, золотые (серебряные) волосы или золотая цепочка вокруг шеи свидетельствуют не только о царственности, но, и в первую очередь о связи с небесным светом.

Мотив N71.7. *Child born with chain around neck: sign of royalty* (N71.7. *Ребенок рождается с цепочкой вокруг шеи: знак царственности*) является мотивом, но нуждается в уточнении: *Ребенок рождается с отличительным знаком (золотая цепочка, жемчужины в волосах, золотые серебряные волосы, «по колено в серебре, а по локоть в золоте» и т. д.), свидетельствующим о его связи с небесным светом*. Например, в самобытной славянской версии сюжета *Чудесные дети* (СУС) присутствует застывшая формула «по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», в которой антропоморфный образ Дажьбога соединился с идеей небесного света. Б. А. Рыбаков пишет, что Дажьбог — это «светоносный бог солнца и света, податель благ» [Рыбаков 1981, 478]. Золотой цвет в сказке, безусловно, связан с солнцем. «Эпитет “золотой” (и возникающий иногда с ним рядом “серебряный”) — специфическая черта жанра» [Зуева 1993, 25]. Т. В. Зуева пришла к выводу, что при истолковании данной сказочной формулы (в серебре, в золоте) следует учитывать, что речь идет об излучении света [Там же].

Мотивы N455.4. *King overhears girl's boast as to what she should do as queen*. L50. *Victorious youngest daughter*. L162. *Lowly heroine marries prince (king)* (N455.4. *Король подслушивает похвальбу девушки о том, что она сделает, если станет королевой*. L50. *Победоносность младшей дочери*. L162. *Скромная героиня выходит замуж за принца (короля)*) — являются мотивами. Стоит отметить, что L50 *Победоносность младшей дочери* можно рассматривать и как образ, и как мотив. С нашей точки зрения, логичнее было бы написать *Противопоставление младшей сестры старшим*.

Мотив K2212. *Treacherous sister* (K2212. *Предательство сестры*) является мотивом в нашем понимании, но также нуждается в уточнении: *Предательство старшей сестры (старших сестер) по отношению к младшей сестре.*

Мотивы K2110.1. *Calumniated wife*. S410. *Persecuted wife*. K2115. *Animal-birth slander* S430. *Disposal of cast-off wife*. S301. *Children exposed* (K2110.1. *Опороченная жена*. S410. *Гонимая жена*. K211. *Клевета о рождении животного*. S430. *Устранение брошенной жены*. S301. *Брошенные на произвол судьбы дети*) следует видоизменить и сделать более конкретными и ясными, вставив субъект действия в описание: K2110.1. *Опороченная (оклеветанная) вредителем жена*. S410. *Невинногонимая мужем жена*. K2115. *Клевета о рождении героиней животного*. S430. *Муж (завистник, иногда боярский суд) устраняет брошенную жену*. S301. *Брошенные вредителем на произвол судьбы дети.*

Мотив S142. *Person thrown into the water and abandoned* (S142. *Человек, брошенный в воду и покинутый*). Данный мотив выделен С. Томпсоном не совсем правильно. Есть сказка 506 В *Благодарный мертвец* (номер дается по СУС), в которой человек тоже выброшен в воду, но это обычный человек. В сказочном же сюжете 707 *Три золотых сына* речь идет не просто о человеке, которого выбросили в воду, а о чудесных детях, оказавшихся по злему умыслу противника после рождения в воде. Е. М. Мелетинский высказал мысли о типологически закономерных причинах происхождения сказки *Чудесные дети* [Мелетинский 1958]. Этнографическую основу сюжета исследователь видит в распространенном на ранней стадии развития семьи обычае убивать детей с отличительными знаками. Рождение близнецов также считалось отличительным знаком, вследствие чего близнецы у всех народов мира чаще всего выбрасывались в воду. Близнецная тема присутствует во многих мифах народов мира, например, в «Мировой мифологии» Лиминга [Leeming 2009]. «Близнецы в народных представлениях — носители одной судьбы, воплощение двой-

семантикой числа два» [Славянские древности 1995, 191]. А река является мифологическим архетипом, местом соединения живых и мертвых. Детей с какими-либо отличительными признаками, в том числе близнецов, выбрасывали в воду, обычно в реку, кого в пеленках, кого в корзине, как, например, Моисея⁵. Итак, в мотиве должен быть отражен правильный объект. Предлагаем следующий вариант мотива S142: *Вредитель выбрасывает в реку чудесных детей.*

Мотивы R131.2. *Miller rescues abandoned child*. R131.4. *Fisher rescues abandoned child* (R131.2 *Мельник спасает брошенного ребенка*. R131.4. *Рыбак спасает брошенного ребенка*). По существу, это один мотив, в котором существуют разные версии. Два данных мотива можно объединить в один: R131.2. *Простой человек (мельник, рыбак, садовник) спасет брошенного на погибель ребенка.*

Следующий мотив H1381.2.2.1. *Son seeks unknown father* (H1381.2.2.1. *Сын ищет неизвестного ему отца*) оставляем без изменения.

А вот мотивы H1320. *Quest formiraculous objects or animals*. H1331.1.1. *Quest for Bird of Truth*. H1333.1.1. *Quest for singing tree*. H1321.5. *Quest for singing water*. H1321.4. *Quest for dancing water*. H1321.1. *Quest for Water of Life (water which will resuscitate)* (H1320. *Поиски волшебных предметов или животных*. H1331.1.1. *Поиски Говорящей Птицы*. H1333.1.1. *Поиски поющего дерева*. H1321.5. *Поиски поющей воды*. H1321.4. *Поиски танцующей воды*. H1321.1. *Поиски Воды Жизни (воды, которая воскрешает)*) следует объединить в один,

⁵ Моисей (библ.) — первый пророк бога Яхве и основатель его религии, законодатель, религиозный и политический вождь евреев во времена исхода из Египта. Согласно Библии Моисей был евреем из колена Левия, сыном Амрама и Иохаведы, братом Аарона и Мариам Пророчицы. Так как фараон приказал убивать всех новорожденных еврейских мальчиков, мать Моисея положила его в тростниковую корзину и спрятала в зарослях тростника на берегу Нила. Младенца подобрала дочь фараона, пришедшая на реку купаться, и отдала кормилице, которой оказалась мать [Мифологический словарь URL].

потому что поиск данных волшебных предметов, растений, животных в сюжете неразделим: H1320. *Поиски диковинок (волшебных предметов, волшебных растений, волшебных животных и т. д.)*.

Мотив D231.2. *Transformation: man to marble column* (D231.2. *Трансформация: человек превращается в мраморную колонну*) также нуждается в корректировке, поскольку персонаж обычно при восхождении на чудесную гору нарушает фольклорно-мифологический запрет «не оглядываться»⁶ и превращается в колонну, в камень, в статую. Можно предложить следующий вариант мотива: D231.2. *Персонаж при восхождении на чудесную гору нарушает запрет «не оглядываться» и превращается в камень, статую, мраморную колонну и т. д.*

Мотив Q2. *Kind and unkind* (Q2. *Добро и зло*), (выделенный Томпсоном, на самом деле не является мотивом, так как, на наш взгляд, не является элементарным сюжетом. Добро и зло, торжество добра над злом — это идейная составляющая всего произведения. Поэтому этот мотив мы не можем считать минимальной единицей сюжетосложения.

Мотив N825.3. *Old woman helper* (N825.3. *Помощник — старая женщина*) не является мотивом, так как нет динамичности повествования. Но данный

⁶ Европейскому читателю наиболее знакомы два варианта этого мотива — один в греческой мифологии, другой в Библии. Этот фольклорно-мифологический запрет О. М. Фрейденберг связывала с представлениями о смерти как о долгом и трудном путешествии. В древних мифологических мотивах «путь, дорога означает смерть, дорогу в преисподнюю. Человек должен пройти путь смерти, пространствовать в буквальном смысле слова, и тогда он выходит обновленным, вновь ожившим, спасенным от смерти. Он не должен ни оглядываться на пройденный путь, ни возвращаться по пройденному пути, ибо это означает снова умереть» [Фрейденберг 1978, 506]. «Если на практике оглянуться значило спугнуть зверя, то в мифе стало приводить к утрате дороги покойника, выводимого из иного мира к свету жизни. <...> Таким образом, история запрета оглядываться может служить примером того, как архаическое содержание переходит в форму» [Назирова 1987, 38].

мотив можно трансформировать в мотив N825.3. *Старая женщина помогает герою (героине) советами*.

Мотив R158. *Sister rescues brother(s)* (R158. *Сестра спасает брата (братьев)*). Мы соглашаемся с выделением данного мотива. И на востоке, и на западе женщина по социальному статусу оказывается ниже мужчины, тем более часто сестра в сказке еще оказывается и рожденной третьей, то есть младшей, и именно сказка делает женщину героиней, происходит наделение обделенного, возвышение униженного. Данный мотив также можно назвать R158. *Наделение обделенного, возвышение униженного*.

Мотив H151.1. *Attention drawn by magic objects: recognition follows* (H151.1. *Обращение внимания на волшебные предметы с последующим узнаванием*) нуждается в корректировке. Предлагаем следующий вариант данного мотива: H151.1. *Разоблачение противника с помощью волшебных предметов*.

Мотив K1911.3.1. *Substitution of false bride revealed by animal* (K1911.3.1. *Подмена фальшивой невесты, обнаруженная животным*) не относится к сказочному сюжету *Чудесные дети*.

Мотив V131.2. *Bird reveals treachery* (V131.2. *Птица обнаруживает предательство*) можно видоизменить, так как, во-первых, в качестве субъекта могут выступать разные животные (птица, собака и т. д.), во-вторых, чудесное животное скорее не обнаруживает предательство, а раскрывает правду. В египетской сказке, например, птица жаворонок просит привести на праздник повитуху, которая при виде чудесных детей сама рассказывает о подмене детей котенком и щенком [El-Shamy 1980]. Более подходящий вариант формулировки мотива V131.2. *Чудесное животное раскрывает правду*.

Мотив Q261. *Treachery punished* (Q261. *Предательство наказывается*). С. Томпсон пишет о предательстве, хотя в сюжете часто встречается не предатель, а похититель. В одном из вариантов сказки «По колено ноги в золоте, по локоть руки в серебре» мы читаем: «Те же нянюшки, те же матушки <...> опять украли ее настоящего ребенка 121

с солнцем во лбу и подложили щенка» [Сказки URL]. В другом варианте: «Яга-баба отобрала у Марфы Прекрасной трех сыновей, а на замену оставила трех поганых щенят; после ушла в лес и спрятала деток в подземелье возле старого дуба» [Там же]. Предлагаем более приемлемый вариант мотива: Q261. *Наказание вредителя.*

Последний мотив, который выделил Стис Томпсон в данном сказочном сюжете, это мотив S451. *Outcast wife at last united with husband and children* (S451. *Изгнанная жена воссоединяется наконец-то с мужем и детьми*). Мы соглашаемся с данным мотивом. Сказка *Чудесные дети* (СУС), *Три золотых сына* (АТ), *Трое золотых детей* (АТУ) направлена на разрешение коллизий внутри семьи, семьи патриархальной, когда младшие подчинены старшим, а жена мужу, идеология жанра нацелена на сохранение семьи путем исправления личных качеств героев. Поэтому наш вариант данного мотива следующий: S451. *Восстановление семьи.*

Итак, подкорректированные мотивы сюжетного типа 707 *Три золотых сына* (АТ 1928, АТ 1961), *Трое золотых детей* (АТУ) следующие:

N 201. *Исполнение желания героини получить высокопоставленного мужа.* Н71.7. *Ребенок рождается с отличительным знаком (золотая цепочка, жемчужины в волосах, золотые серебряные волосы, «по колено в серебре, а по локоть в золоте» и т. д.), свидетельствующим о его связи с небесным светом.* N455.4. *Король (принц) подслушивает похвалу девушки о том, что она сделает, если станет королевой.* L50. *Противопоставление младшей сестры старшим.* L162. *Скромная героиня выходит замуж за короля (принца).* K2212. *Предательство старшей сестры (старших сестер) по отношению к младшей сестре.* K2110.1. *Опороченная (оклеветанная) вредительница жена.* S410. *Невинногонимая мужем жена.* K2115. *Клевета о рождении героиней животного.* S430. *Муж (завистник, иногда боярский суд) устраняет брошенную жену.* S301. *Брошенные вредителем на произвол судьбы дети.* S142. *Вредитель выбрасывает в реку чудесных детей.* R131.2. *Простой человек (мель-*

ник, рыбак, садовник) спасает брошенного ребенка. H1381.2.2.1. *Сын ищет неизвестного ему отца.* H1320. *Поиски диковинок (волшебных предметов, волшебных растений, волшебных животных и т.д.).* D231.2. *Персонаж при восхождении на чудесную гору нарушает запрет «не оглядываться» и превращается в камень, статую, мраморную колонну и т. д.* N825.3. *Старая женщина помогает герою (героине) советами.* R158. *Наделение обделенного, возвышение униженного.* H151.1. *Разоблачение противника с помощью волшебных предметов.* B131.2. *Чудесное животное раскрывает правду.* Q261. *Наказание вредителя.* S451. *Восстановление семьи.*

Международный сказочный каталог в качестве основной версии сюжета 707 выделяет восточную версию⁷, к которой Стисом Томпсоном и были приведены соответствующие мотивы. Подкорректированные нами мотивы к данному сюжетному типу подходят не только к восточной версии сюжета, но и ко многим его самобытным национальным версиям. В частности, к восточнославянской самобытной сказке *Чудесные дети* (707 СУС), к японской самобытной сказке «Золотой баклажан» [Seki 1963]. Конечно, не все мотивы сюжета присутствуют в реальных текстах. Мотивы обладают относительной самостоятельностью. Как отметил А. Н. Веселовский, «и мотивы, и сюжеты входят в оборот истории: это формы для выражения нарастающего идеального содержания» [Веселовский 1913, 500]. Например, в самобытной восточнославянской сказке отсутствует мотив нарушения фольклорно-мифологического запрета «не оглядываться» при восхождении на гору, в результате которого происходит превращение в мраморную колонну. Этот мотив характерен для восточной версии сюжета, которая прочно вошла в сказочный репертуар славян благодаря своей фольклорной природе. Но

⁷ Восточная версия сюжета задокументирована Страпаролой в 1550 г. [Страпарола 1993] и вошла в «Тысячу и одну ночь» А. Галлона в 1708 г. [1001 ночь]. Распространилась по Европе, а потом и по всему миру благодаря переводам данных сборников на европейские языки.

основные сюжетобразующие мотивы и главный сюжетобразующий мотив о рождении детей с отличительными признаками, свидетельствующими о связи детей с небесным светом, входят в сюжеты классической фольклорной сказки *Чудесные дети* (СУС), *Три золотых сына* (АТ 1961), *Трое золотых детей* (АТУ) во всем мире.

Безусловна заслуга С. Томпсона в том, что он проделал огромный труд по созданию каталога мотивов. С момента выхода указателя мотивов [Thompson 1955—58] наука шагнула далеко вперед, стали доступны многие национальные варианты и версии сказочных сюжетов, новые записи. Все это позволяет уточнить, переосмыслить многие мотивы в указателе С. Томпсона.

Даже на примере одного сказочного сюжета мы видим, что несколько иначе сформулированные мотивы становятся универсальными по отношению не только к восточной версии сюжета (707 *Три золотых сына* АТ 1928, АТ 1961), но и ко многим самобытным версиям и вариантам сказки. Считаем, что проведенная нами корректировка мотивов С. Томпсона может принести практическую пользу фольклористам в изучении каждой конкретной сказочной традиции.

В будущем перед фольклористами встанет задача редакции каталога повествовательных мотивов С. Томпсона.

Литература

Аникин 2007 — *Аникин В. П.* Теория фольклора. Курс лекций. М., 2007.

Андреев 1988 — *Андреев Н. П.* Проблема тождества сюжета (Публикация В. М. Гацака) // *Фольклор. Проблемы историзма*. М., 1988. С. 230—243.

Веселовский 1913 — *Веселовский А. Н.* Поэтика сюжетов (1897—1906) // *Веселовский А. Н. Собр. соч.* Т. 2. СПб., 1913.

Веселовский 1940 — *Веселовский А. Н.* Поэтика сюжета // *Веселовский А. Н. Историческая поэтика*. Л., 1940. С. 492—595.

Зуева 1993 — *Зуева Т. В.* Волшебная сказка. М., 1993.

Зуева 2002 — *Зуева Т. В.* Русский фольклор: Словарь-справочник. М., 2002.

Зуева 2008 — *Зуева Т. В.* Мотив и сюжет фольклорного произведения в трактовке А. Н. Веселовского // «Историческая поэ-

тика» А. Н. Веселовского: актуальные проблемы и перспективы изучения. М., 2008. С. 39—44.

Краюшкина 2009 — *Краюшкина Т. В.* Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных сказках Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 2009.

Криничная 1987 — *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987.

Криничная 1988 — *Криничная Н. А.* Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988.

Лермонтовская энциклопедия 1981 — *Лермонтовская энциклопедия*. М., 1981.

Лотман 1970 — *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М., 1970.

Мелетинский 1958 — *Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки. М., 1958.

Мелетинский 1976 — *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М., 1976.

Назиров 1987 — *Назиров Р. Г.* Запрет оглядываться (к происхождению фольклорного мотива) // *Фольклор народов РСФСР. Межэтнические фольклорные связи*. Уфа, 1987. С. 31—38.

Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // *Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов*. Л., 1984. С. 221—229.

Пропп 2009 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 2009.

Пропп 2009а — *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М., 2009.

Путилов 1975 — *Путилов Б. Н.* Мотив как сюжетобразующий элемент // *Типологические исследования по фольклору: Сб. статей памяти В. Я. Проппа*. М., 1975. С. 141—155.

Путилов 1991 — *Путилов Б. П.* Мотив // *Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Свод этнографических понятий и терминов*. М., 1991. С. 83—85.

Путилов 1993 — *Путилов Б. Н.* Мотив // *Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии*. Минск, 1993. С. 156—157.

Рыбаков 1981 — *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981.

Славянские древности 1995 — *Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого*. Т. 1. М., 1995.

Страпарола 1993 — *Страпарола Д.* Приятные ночи. М., 1993.

Томашевский 1931 — *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. 6 изд. М.; Л., 1931.

Фрейденберг 1978 — *Фрейденберг О. М.* Миф и литература древности. М., 1978.

Чистов 1964 — *Чистов К. В.* К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964.

Черняева 1980 — *Черняева Н. Г.* Опыт изучения эпической памяти (на материале былин) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. М., 1980. С. 101—134.

1001 ночь — Тысяча и одна ночь. М., 1988.

Ashliman 2004 — *Ashliman D. L.* Folk and Fairy Tales. Westport; London, 2004.

El-Shamy 1980 — *El-Shamy H. M.* Folktales of Egypt. Chicago, London, 1980.

Dictionary of Narratology 2003 — Dictionary of Narratology (Revised Edition) Gerald Prince. U of Nebraska Press, 2003.

Dundes 1997 — *Dundes A.* The Motif-Index and the Tale Type Index: Critique. Journal 1997 — Journal of Folklore Research. Vol. 34. No.3. Indiana University Press, 1997.

Leeming 2009 — *Leeming D.* The Oxford companion to World Mythology. New York, 2009.

Seki 1963 — Folktales of Japan / ed. by Keigo Seki. Chicago, 1963.

Thompson 1932 — *Thompson S.* Motif-Index of Folk-Literature; A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends. Bloomington, 1932.

Thompson 1946 — *Thompson S.* The folktale. New York; Chicago; San Francisco; Toronto; London, 1946.

Thompson 1955—58 — *Thompson S.* Motif-Index of Folk-Literature; A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends. Bloomington, 1955—58.

Thompson 1961 — *Thompson S.* Preface to the second revision // The types of the folktale a classification and bibliography Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen / transl. and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1961 (1964)⁸. P. 5—9.

Uther 2004 — *Uther H.* Introduction // The types of international folktales. A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jürg Uther. Helsinki, 2004. P. 7—15.

Сокращения

AT 1928 — *Aarne A., Thompson S.* The Types of the Folk-tale: A Classification and Bibliography. Helsinki, 1928.

AT 1961 — The types of the folktale a classification and bibliography Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen / transl. and enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961 (1964, 1973).

ATU — The types of international folktales. A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jürg Uther. Helsinki, 2004.

AT 1928 — *Aarne A., Thompson S.* The Types of the Folk-tale: A Classification and Bibliography. Helsinki, 1928.

AT 1961 — The types of the folktale a classification and bibliography Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen / transl. and enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961 (1964, 1973).

Ссылки на электронные ресурсы

Motif URL — Dictionary.com URL: <http://www.dictionary.reference.com/browse/motif> (дата обращения: 02.08.2012).

Motif (folkloristics) URL — Wikipedia The Free Encyclopedia. URL: [http://www.en.wikipedia.org/wiki/motif_\(folkloristics\)](http://www.en.wikipedia.org/wiki/motif_(folkloristics)) (дата обращения: 02.08.2012).

Птица URL — Wikipedia The Free Encyclopedia. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/D0%9F%D1%82%D0%B8%D1%86%D1%8B> (дата обращения: 24.01.2013).

Сказки URL — Хранители авторских и народных сказок. URL: <http://www.hobbitaniya.ru/rusnarod/rusnarod173.php> (дата обращения: 24.01.2013).

Мифологический словарь URL — Мифологический словарь. URL: <http://myth.slovaronline.com/M/834-MOISEY> (дата обращения: 24.01.2013).

Силантьев URL — *Силантьев И. В.* Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/silantiev1.htm> (дата обращения: 18.03.2013).

Силантьев URL2 — *Силантьев И. В.* Сюжетологические исследования URL: http://www.plam.ru/literat/syuzhetologicheskie_issledovaniya/index.php (дата обращения: 21.03.2013).

Иванова URL — *Иванова Т. Г.* Мифологема и мотив (к вопросу о фольклористической терминологии) // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Вып. 2: Материалы VI Международной школы молодого фольклориста (22—24 ноября 2003 года). Архангельск, 2004. URL: http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=booksopen&book=6&book_sub=6_1 (дата обращения: 18.03.2013).

Summary. This article deals with the difference in meaning of *motif* in Russian and foreign folklore science. *S. Thompson's motifs in 707 Three golden sons plot have been analyzed.*

Key words: *fairytale, classification, system, types of folktale, motifs.*

⁸ Опубликовано в 1961 г., но автором в конце предисловия сделана пометка, что оно написано в 1960 г.